

К.э.н. Подлесная В.Г.

ГВУЗ "Украинская академия банковского дела Национального банка Украины"

**ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ОБЩЕСТВЕННОГО
ВОСПРОИЗВОДСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

В статье обоснован тезис о цикличности общественного воспроизводства как естественном свойстве экономики. В то же время ныне обостряется проблема разнонаправленности природных и экономических циклов. Социальные явления, сопровождающие изменения экономической конъюнктуры, зачастую имеют деструктивный характер.

Ключевые слова: цикличность общественного воспроизводства, экономические циклы, природные циклы, экономическая конъюнктура, социальные потрясения повышательной волны цикла.

I. Введение. Проблеме цикличности общественного воспроизводства уделяли внимание практически все ведущие ученые – экономисты XIX – XX ст.: К. Жугляр, Н. Кондратьев, Дж. Китчин, К. Маркс, У. Митчелл, Й. Шумпетер и др. Начало исследованиям экономических циклов положили работы посвященные проблеме экономических кризисов. Здесь особо следует отметить труды М. Туган – Барановского, в которых четко обозначены основные противоречия капиталистической экономики, которые вызывают кризисы [4]. А. Гриценко выявил такую важную предпосылку кризисных явлений в экономике, как движение и накопление виртуальной стоимости [2]. Н. Кондратьев не только исследовал закономерности движения экономической конъюнктуры, уделив значительное внимание социальным явлениям, которые ее сопровождают, но и сформировал теорию больших циклов капиталистической экономики [5].

В последнее время исследования цикличности общественного воспроизводства преимущественно ограничиваются сугубо экономическими явлениями и не учитывает в полной мере влияние социальных явлений и

значение природных циклов. Поэтому статья посвящена исследованию не только экономических, но и социальных аспектов цикличности общественного воспроизводства.

II. Постановка задачи. Цель данной статьи заключается в обосновании таких положений: цикличность общественного воспроизводства – естественное явление, движущие силы капиталистического воспроизводства приходят в противоречие с природными циклами и сопровождаются социальными потрясениями. Работа основывается на использовании методов индукции и дедукции, анализа и синтеза.

III. Результаты. Воспроизводство – ключевая проблема экономической теории с древнейших времен. Неолитическая революция как переход от присваивающего к производящему хозяйству вывела человечество на порог цивилизации. Производственная деятельность, а, следовательно, способность человека планировать и создавать страховые запасы необходимых для выживания и развития благ в быстро изменяющейся и суровой по отношению к человеку окружающей природной среде, позволила выжить человеку и реализовать себя как активного, но, к сожалению, зачастую деструктивного преобразователя природы. В современных условиях, когда человечество все убыстряющимися темпами исчерпывает ассимиляционный потенциал окружающей природной среды в глобальном масштабе, чрезвычайно важной проблемой является выявление закономерностей и формирование таких законов и механизмов производственной деятельности, которые позволили бы осуществлять ее для удовлетворения разумных потребностей, а не с целью реализации функции капитала как самовозрастающей стоимости. Одной из основополагающих причин нарастания кризисных явлений в современной рыночной экономике и в обществе является диссонанс, разнонаправленность природных циклов и экономических циклов, темп последних задается среди прочих факторов, в первую очередь, «рысканиями» капитала в его стремлении к самовозрастанию.

Исходя из определения общественного воспроизводства, как экономического процесса, в котором производство, распределение, обмен и потребление постоянно повторяются и возобновляются через результат производства – продукт, через возобновление ресурсов, из которых производится продукт, и привлечение новых невозобновимых ресурсов, через возобновление и развитие форм и методов организации труда, воспроизводство имеет циклический характер. В этом нет ничего негативного, это не возврат назад, это прохождение процесса на новом более высоком уровне. Человеческая жизнь тоже являет собой некую волну длинного цикла в череде волнообразного процесса смены поколений. На эту длинную волну накладывается череда средних и коротких циклов так называемых «важных вех» в становлении личности. Противоестественным в ситуации экономических циклов рыночной экономики является то, что кризисы и их глубина вызывается и определяется не ухудшением природных условий осуществления хозяйственной деятельности, не деградацией производительных сил общества (они совершенствуются, в частности технологии), а порождается стремлением капитала к неустанному самовозрастанию, искажениями базовых законов и устоев развития общества, то есть институциональной среды. Высшей ценностью и мерилем добродетели становится приращение капитала. Отношения между людьми опосредуются, а со временем и заменяются отношениями вещей. В современном обществе развитых постиндустриальных стран завершается процесс фетишизации, отмеченный еще Марксом. Подобные процессы активно развиваются на постсоветском пространстве. Среднестатистический гражданин действительно стал одухотворенным придатком рабочих машин. Но проблема в том, что он стал также одухотворенным придатком экономических циклов и довольно быстро и безропотно подчинил ход природных циклов своей жизни движению экономических циклов инициируемых стремлением капитала к самовозрастанию. Как среднестатистический гражданин зажат в тиски необходимости продажи своей рабочей силы за «необходимый продукт» и

кредитной неволи, так и ученые и люди искусства вынуждены подчинять свою деятельность потребностям капитала, в них инвестируемого.

Искажение базовых законов коснулось такой важной экономической категории, как стоимость. Развитие рыночной экономики, в условиях, когда главной движущей силой является самовозрастание капитала, требует от науки развития функциональных подходов, которые отвечают на сиюминутные вопросы, как это работает и как его можно использовать, а не, что это такое касательно базисных экономических категорий и явлений [1]. Развитие таких подходов способствует тому, что, не вникая в сущность категории стоимость, в сущность последствий приращения представителя стоимостного эквивалента – денег, развиваются инструменты их приращения.

Реальная стоимость и стоимость, представленная деньгами, могут не совпадать, что приводит к возникновению фиктивной стоимости. В следующем движении она входит в обращение как реальная, обмениваясь на реальный эквивалент. Фиктивная стоимость, поступившая в реальное обращение, становится реально – нереальной, виртуальной стоимостью. Движение и накопление виртуальной стоимости является предпосылкой для финансовых кризисов, которые отсекают фиктивную стоимость и приводят ценовые пропорции в соответствие с реальными [2]. Перманентно повторяющиеся экономический кризисы капиталистической экономики представитель кейнсианства Хансен пояснил наличием механизма «отставания и опережения», который порождает в экономической системе перманентные колебания вокруг равновесного состояния. Строительные циклы по Хансену (продолжительность 17-18 лет с амплитудой колебаний от 16 до 20 лет) порождаются наличием временного лага между возникновением потребности в новых зданиях и моментом удовлетворения этой потребности. Во время строительного бума ценовые колебания на рынке недвижимости отображают механизм «отставания и опережения» инвестиций и цен на недвижимость [3]. В то же время строительные циклы позволяют на стадии кризиса отсекают фиктивную часть стоимости недвижимости и впитывать дополнительные доходы населения и

инвестиции субъектов хозяйствования во время экономического подъема. Но экономический цикл, одной из движущих сил которого являются рыскания инвестиций и спроса порождающие фиктивную стоимость (например, рост цен на недвижимость в условиях, когда осуществленных инвестиций уже достаточно для покрытия спроса, но жилье еще не достроено) следует сравнить с перманентным проявлением симптомов болезни, а не с естественным проявлением законов развития рыночной экономики.

Проблема в том, что в рыночной экономике нет встроенных инструментов, способных выявить фиктивную стоимость на любой из стадий общественного воспроизводства (нет таких лакмусовых бумажек, некому отделить зерна от плевел). Фиктивная стоимость подобна генетически модифицированным растениям, ее внедрение в процесс воспроизводства несет угрозу мутаций всей экономической системы.

Приращение денег ради их приращения осуждается еще в античной философии (хрематистика по Аристотелю), в средневековой Европе занятие ростовщичеством для христиан считалось греховным. Именно переход от феодального хозяйства, базовым принципом основной хозяйственной единицы которого – вотчины была автаркия, к капитализму, который зиждется на том, чтобы вбрасывать деньги в производство с целью получить еще больше денег, заставил общество изменить отношение к крупной торговле и ростовщичеством. На постсоветском пространстве осуществление рыночных реформ по рецептам Вашингтонского консенсуса привело к внедрению в сознание широких масс тезисов о том, что деньги делают деньги и мудрый рынок решит все проблемы. В условиях экономической безграмотности доверчивых бывших советских граждан это привело к колоссальным махинациям с их сбережениями. Следствием этих процессов стала поразительно быстрая трансформация мировоззрения от жажды свободы и демократических преобразований, стремления к высокому качеству жизни и самостоятельному осуществлению хозяйственной деятельности к мировоззрению наемной рабочей силы раннекапиталистической стадии развития социально – трудовых отношений.

М. Туган – Барановский сформулировал два базовых противоречия капиталистического строя, которые вызывают кризисы и утверждают их в качестве необходимых и неотъемлемых составляющих капиталистической экономики. Это следующие противоречия: 1) принадлежность орудий производства лицам, не участвующим в производстве, и неимение средств производства у непосредственных производителей; 2) неорганизованность всего национального производства при организованности его в отдельном предприятии. Капиталистическое производство из средства стало целью само для себя; абсолютной границей расширения производства стали производительные силы, которыми располагает производство. В таких условиях общее перепроизводство становится необходимым моментом развития капиталистического хозяйства [4].

Но производительные силы совершенствуются и горизонт отодвигается. В обществе, в котором нет регуляторов, способных устанавливать разумные границы расширения капиталистического производства, самовозрастания капитала, где общественные институты утратили свою силу или поставлены на службу капиталу, проблемы его расширения решаются путем мировых войн, стимулирования локальных конфликтов на территориях богатых ресурсами, манипулирования сознанием потребителей. В условиях, когда исчерпывается потенциал потребительских рынков богатых стран, транснациональные корпорации не пренебрегают манипуляциями на рынке здоровья. Примерами таковых следует назвать индустрию красоты и омоложения, то есть нарушается естественный облик человека, отображающий стадию его природного жизненного цикла; разжигание истерии по поводу возникновения новых высокопатогенных вирусов (периодическое возникновение новых вирусов и эпидемий также является естественным циклическим явлением, перманентно сопровождающим развитие человечества, что не означает отсутствие необходимости борьбы с такими явлениями, но это не должно становиться стабильным источником сверхприбылей фармацевтических корпораций); медицинское страхование. В таких условиях более активной должна быть

позиция социальных институтов в сфере защиты прав наемной рабочей силы и потребителей. К сожалению деятельность таких институтов также зависит от стадии экономической конъюнктуры. Например, институт социального партнерства эффективно работает только в условиях экономического роста.

Касательно сугубо экономических предпосылок цикличности капиталистического воспроизводства весомым является вклад кейнсианской школы. Основой теории циклов Хансена является понятие инвестиционной неравномерности, порождаемой механизмом «отставания и опережения»: система с обратной связью тяготеет к равновесному состоянию, но если, например, спрос отклоняется от равновесного положения, то предложение реагирует не сразу, а со значительным опозданием [3].

М. Туган – Барановский выявил очень важную для понимания циклического характера капиталистического воспроизводства функцию кредита: кредит освобождает спрос от непосредственной связи с текущим предложением [4]. Такая функция кредита, на наш взгляд, является одной из движущих сил «отставания и опережения» циклических колебаний капиталистической экономики. М. Туган – Барановский отметил такие важные преобразования, которые внес кредит в функционирование рынка: 1) под влиянием кредитного обращения покупательная сила рынка становится сложной и эластичной, но одновременно хрупкой и легкой надстройкой на реальном денежном базисе; 2) происходит усиление зависимости между отдельными хозяйствами. Благодаря кредиту связь между отдельными хозяйствами становится теснее, интимнее. Изменения рынка приобретают лавинообразный характер: незначительные события получают возможность оказывать потрясающее действие на рынок благодаря тому, что действие первоначального толчка возрастает по мере его распространения. М. Туган – Барановский рассматривает кредит как фактор, который усиливает эффект колебаний товарного рынка, но основой расстройств кредитной системы считает расстройство в области реального производства и предложения товаров. В целом же расстройство капиталистической системы, перманентные

кризисные ее состояния порождаются тем, что капиталистическое производство из средства стало целью само для себя [4].

Таким образом, циклический характер общественного воспроизводства явление естественное как естественным является цикл человеческой жизни; периодически осуществляемые вдохи и выдохи позволяют нам жить. Неестественным является сам механизм циклов капиталистического воспроизводства и его движущие силы. Движущей силой общественного воспроизводства в капиталистической системе становится не спрос, порождаемый необходимостью удовлетворять потребности общества в его стремлении к разумному улучшению качества жизни каждого его члена, а предложение, порождаемое стремлением капитала к самовозрастанию и подкрепляемое кредитной системой как инструментом стимулирования спроса, временного обеспечения его платежеспособности. Рыскания капиталистической системы также, на наш взгляд, вызываются тем, что в целом капитал устремлен к разрастанию и завоеванию новых ресурсных рынков и рынков сбыта, но даже в этом общем для собственников капитала стремлении они не способны выработать общую сбалансированную стратегию и это устремление является неорганизованным и конфликтным. Цель одна – возрастание капитала; пути достижения вызывают конкуренцию и конфликты между собственниками капитала, ныне их транснациональными объединениями, что приводит к инициированию кризисов, в частности финансовых, которые позволяют решать проблемы одних объединений собственников капиталов за счет других, а в конечном итоге за счет снижения качества жизни наемной рабочей силы. Что приводит к социальным потрясениям.

Н. Кондратьев установил четыре эмпирические правильности в развитии больших циклов. Одна из них отображает тесную взаимосвязь социальных преобразований и потрясений с динамикой экономической конъюнктуры. А именно, периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в

жизни общества, чем периоды понижательных волн. Войны и революции возникают на почве, прежде всего экономических условий: повышение темпа и напряжения хозяйственной жизни, обострение экономической борьбы за рынки и сырье. Социальные потрясения не являются, по мнению Кондратьева, исходными силами развития, но включаются в ритмический процесс развития больших циклов и оказывают могущественное влияние на темп и направление экономической динамики [5].

IV. Выводы. Н. Кондратьев акцентировал внимание на том, что его исследование больших циклов экономической конъюнктуры относится только к условиям капиталистического общества и результаты такого исследования не стоит распространять на какие – либо другие системы хозяйства [5]. Это утверждение позволяет сделать вывод, что большие циклы являются неотъемлемой характеристикой капитализма. Поэтому возникает необходимость исследования проблемы существования больших циклов конъюнктуры в иных экономических системах, в частности в плановой экономике, и исследования их особенностей. Также ныне весьма популярным является анализ конъюнктуры различных рынков, что отображает доминирование функциональных подходов. Поэтому важным является исследование сущности движущих сил обратимых процессов в капиталистической экономике и выявление общих законов развития и причин циклического характера изменений конъюнктуры экономики в целом. Это и является направлением дальнейших исследований и публикаций.

Литература:

1. Гриценко А. Економічна теорія в сучасному світі / А. Гриценко // Економіка України. – 2008. - № 10. - С. 41 – 54.
2. Гриценко А. Концептуальні засади переходу до нової парадигми монетарної політики / А. Гриценко // Економіка України. – 2009. - № 2. - С. 31 – 41.

3. Классики кейнсианства: В 2 – х т. Т. I К теории экономической динамики / Р. Харрод. Экономические циклы и национальный доход. Ч. I-II . / Э. Хансен Предисл., сост.: А.Г. Худокормов. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1997. – 416 с. – (Экон. наследие). – ISBN 5-282-01822-5

4. Туган – Барановский М. И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии / М. И. Туган – Барановский. – Киев: Наук.думка, 2004. – 368 с. – (Классика отеч. экон. мысли) ISBN 966-00-0306-4

5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин. - М.: Экономика, 2002.- 766 с.

Економіка: проблеми теорії та практики. Збірник наукових праць . – Випуск 260: В 6 т.- Т. VI. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2010. – С.1522 – 1528